

персональных данных, если оно повлекло распространение такой идентификационной информации, что повлекло причинение тяжких последствий по неосторожности. Хотя закон и не содержит определенного перечня мер, которые были бы достаточными для защиты персональных данных граждан, операторы, исходя из характера обрабатываемой информации, лиц, имеющих доступ к таким данным, и иных обстоятельств, сами должны определять такие меры.

Таким образом, с развитием информационных технологий введение специальных норм об уголовной ответственности за незаконные действия в отношении персональных данных в сети Интернет стало необходимым этапом эволюции и совершенствования законодательства о персональных данных. В связи с модернизацией форм преступного поведения, с каждым годом все больше распространяющихся в сети Интернет, принятые нововведения смогут обеспечивать наиболее эффективное действие Закона о персональных данных и способствовать снижению киберпреступности в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. 533 million Facebook users' phone numbers and personal data have been leaked online [Electronic resource] // Business Insider. – Mode of access: <https://www.businessinsider.com/stolen-data-of-533-million-facebook-users-leaked-online-2021-4>. – Date of access: 20.04.2021.

[К содержанию](#)

УДК 343.85+342.92

А. А. БИЛЬДЕЙКО

Брест, прокуратура Брестской области

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

Вопросы предупреждения преступлений и иных правонарушений в сфере закупок товаров (работ, услуг) достаточно подробно исследованы в научной литературе, в том числе белорусской. Многие ученые (не только юристы, но и экономисты, политологи, социологи и др.) предлагают

различные варианты решения данной проблемы. Вместе с тем регулярно происходят громкие коррупционные скандалы, связанные с уголовными делами по фактам завышения стоимости закупленных товаров (работ, услуг), получением «откатов». Количество выявляемых контролирующими (надзорными) органами административных и иных правонарушений в сфере закупок не уменьшается. Например, проведенный недавно в Российской Федерации опрос более 100 представителей участников закупочного процесса показал, что в российском обществе сформировалось устойчивое мнение-характеристика публичных (государственных) закупок: коррупция, неэффективное расходование бюджетных средств, картели и сговоры [1, с. 49].

В связи с изложенным имеется необходимость проанализировать эффективность имеющихся в Республике Беларусь механизмов предупреждения правонарушений в данной сфере, с учетом отечественного и зарубежного опыта предложить дополнительные меры, направленные на обеспечение законности при использовании бюджетных средств и средств государственных (с долей государства) организаций.

При этом следует иметь в виду, что большинство правонарушений в сфере закупок совершаются неумышленно, без какой-либо корыстной заинтересованности. Справедливо отмечается в белорусской литературе, что прямые финансовые потери от некомпетентных решений госзаказчиков подчас превышают прямые финансовые потери от коррупции. Аналогичная картина отмечается и в других странах. Например, исследование итальянских экспертов показало, что совокупные потери в госзакупках Италии распределились следующим образом: на долю коррупционных потерь пришлось 20 % издержек, на долю некомпетентных решений – 80 % издержек, приведших к упущенной выгоде государства и общества [2, с. 21].

Следовательно, нарушения порядка осуществления закупок товаров (работ, услуг) могут быть следствием как умышленных действий работников организации – заказчика (организатора) процедуры закупки, так и их небрежности, низкой профессиональной подготовки, преступной халатности. При умысле имеют место заранее спланированные действия должностных лиц по внесению в документацию по процедурам закупок таких положений и требований, которые ограничивают конкуренцию, изначально нацелены на то, чтобы победителем был признан конкретный поставщик (подрядчик, исполнитель). Во втором случае у заказчика (организатора) процедур закупок отсутствует нацеленность на включение в документацию о закупке положений, противоречащих законодательству, однако в силу неопытности, непрофессионализма, низкого уровня правовой подготовки конкретных исполнителей такие положения в документации

по процедурам закупок появляются, чем в последующем могут воспользоваться в личных корыстных целях как должностные лица организации-заказчика, так и работники организации, признанной победителем конкурентных процедур [3, с. 270].

Таким образом, необходимо разрабатывать механизмы предупреждения как умышленных, так и неумышленных правонарушений в сфере закупок. Для предупреждения неумышленных нарушений в данной сфере важны два аспекта.

Во-первых, необходимо наличие непротиворечивого законодательства, регламентирующего порядок осуществления закупок. Наличие пробелов или дефектов законодательства фактически вынуждает работников заказчиков (организаторов) процедур закупок совершать действия в ходе закупочного процесса методом проб и ошибок, что позволяет контролерам квалифицировать указанные действия как нарушения, в том числе влекущие уголовную ответственность. Как справедливо отмечается профессором Г. А. Василевичем, лучшим вариантом правового регулирования является исключение множественности и избыточности актов – целесообразно принятие более развернутых по своему содержанию законов, чтобы было меньше необходимости заниматься подзаконным нормотворчеством, восполняя пробелы закона или реализуя содержащиеся в законе бланкетные нормы [4, с. 99]. В современной российской криминологической литературе высказывается мнение, что правоохранители склонны сетовать на несовершенство нормативной базы, пенять на законодателя и почти каждый раз требовать от него принятия дополнительных правил поведения [5, с. 106], однако в данном случае речь идет не о принятии каких-либо новых карательных мер для предупреждения преступлений и иных правонарушений в сфере закупок (например, введение по аналогии со ст. 200⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд), а об усовершенствовании уже имеющихся механизмов путем устранения противоречий, в том числе максимально возможной регламентации правоотношений в сфере закупок законами или Указами Президента Республики Беларусь. Например, автором неоднократно высказывались предложения о регламентации порядка осуществления закупок товаров (работ, услуг) не постановлением Совета Министров Республики Беларусь и решениями местных Советов депутатов, а Указом Главы государства [6, с. 50–52; 7, с. 41–42].

Во-вторых, необходимо наличие надлежащих знаний и умений у работников, участвующих в закупочном процессе. Так, по оценке Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, большинство таких нарушений при осуществлении процедур

государственных закупок не являются проявлением коррупции, а допускаются из-за низкой квалификации специалистов, занимающихся закупками. Показательна в этом плане ситуация, отраженная в одной из жалоб, поступивших в комиссию вышеуказанного министерства: завхозу интерната передали электронный ключ для совершения процедур закупок, а она даже не представляет, что и как она должна делать [8, с. 24]. В связи с изложенным справедливо утверждение о том, что именно наличие достаточного профессионального уровня у соответствующих лиц должно быть приоритетным при возложении на них полномочий в сфере государственных закупок, в том числе при включении в состав комиссии по закупкам [9, с. 52].

Вместе с тем в соответствии с ч. 3 п. 2 ст. 14 Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» заказчик (организатор) включает в состав комиссии по государственным закупкам преимущественно лиц, освоивших содержание согласованных с уполномоченным государственным органом по государственным закупкам образовательных программ дополнительного образования взрослых в сфере государственных закупок. Следовательно, вышеуказанная норма не требует в обязательном порядке, чтобы все члены комиссии по государственным закупкам освоили содержание согласованных с уполномоченным государственным органом по государственным закупкам образовательных программ дополнительного образования взрослых в сфере государственных закупок, а лишь говорит о преимущественном включении в состав комиссии таких лиц при их наличии. Требования к профессиональной составляющей членов комиссии по закупкам за счет собственных средств законодательством не определены. В результате заказчик (организатор) может включить в состав комиссии по закупкам абсолютно необученных работников, которые ввиду недостаточного знания законодательства, очевидно, будут регулярно допускать нарушения порядка осуществления закупок (нередко влекущие причинение значительного материального ущерба), что повлечет в том числе привлечение их к ответственности. В связи с изложенным представляется логичным законодательно закрепить, что заказчик (организатор) включает в состав комиссии по государственным закупкам только лиц, освоивших содержание согласованных с уполномоченным государственным органом по государственным закупкам образовательных программ дополнительного образования взрослых в сфере государственных закупок, либо в случае включения в состав комиссии лиц, не прошедших обучение по вышеуказанным программам, в течение определенного непродолжительного периода (например, в течение трех месяцев) обязан обеспечить их обучение. Также следует предусмотреть законодательное требование к профессиональной составляющей членов комиссии по закупкам за счет собственных средств, например, как в настоящее время

в уже цитировавшейся выше ч. 3 п. 2 ст. 14 Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (преимущественно обучавшиеся лица), что, по крайней мере, позволит сдвинуть проблему с мертвой точки.

Вопросам предупреждения умышленных преступлений и правонарушений в сфере закупок, в том числе коррупционных, уделено значительное внимание в научной литературе, в том числе и автором. В связи с изложенным остановимся всего на двух аспектах данной проблемы.

Во-первых, в нашей стране практически все внимание в законодательных механизмах предупреждения нарушений в сфере закупок уделено должностным лицам заказчика (организатора). Вместе с тем зачастую инициатором коррупционных схем являются представители организаций-контрагентов, однако данной проблеме должного внимания не уделяется. При этом в законодательстве отдельных стран, например в США, организован финансовый контроль не столько государственного заказчика, сколько контрагента-корпорации, поскольку, выполняя государственный заказ, контрагент, помимо собственных потребностей (извлечение прибыли для коммерческой структуры), обязан преследовать достижение цели публичных потребностей. Во избежание злоупотреблений во всех их возможных проявлениях со стороны контрагента (приобретение низкого качества сырья, материалов, невыплата заработной платы рабочим, занятым в процессе выполнения контракта, формирование сверхприбыли по контракту и т. д.) государство реализует финансовый контроль хозяйственной деятельности контрагента, непосредственно связанной с выполнением обязательства по федеральному контракту. Таким образом, в США прибыль контрагента всегда под контролем государства или непосредственного заказчика. Указанное способствует не только эффективному расходу бюджетных средств, но и защите публичных интересов заказчика в части выбора добросовестного контрагента, имеющего отличную деловую репутацию, финансовые, производственные и трудовые ресурсы в объеме, необходимом для выполнения обязательства по федеральному контракту [10, с. 41]. Введение в Республике Беларусь подобного механизма контроля за деятельностью контрагента по выполнению обязательств по договору государственной закупки (не каждой, так как это в случае малой цены договора повлечет неоправданные трансакционные издержки, а начиная с определенной пороговой величины, например от 5 или 10 тыс. базовых величин) позволит отследить как завышение цен со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя) в условиях действия Директивы Президента Республики Беларусь от 06.10.2022 № 10 «О недопустимости роста цен» и принятых в ее развитие нормативных правовых актов, так и использование продукции, материалов и т. д. надлежащего качества.

Во-вторых, в условиях необоснованного санкционного давления на Республику Беларусь следует задуматься о защите национального производителя, тем более что западные страны в своих интересах такие меры принимают давно и достаточно эффективно. Например, в Италии в рамках национального менталитета и сохранения местных традиций (культ хорошей еды) было решено пренебречь принципами равноправия и недискриминации в отношении к импортным (ненациональным) поставщикам школьного питания. Качество питания, включающее санитарный и питательный (калорийный) аспекты, поставлено в приоритет над лучшей ценой. Правительство Италии полагает, что приобретение более дорогих продуктов питания у национальных производителей и поставщиков будет способствовать не только развитию национальной экономики, но и воспитанию хорошо информированного, физически крепкого и здорового населения, состоящего из совокупности потенциальных потребителей, способных выбирать себе, своим близким здоровую и качественную продукцию. Следовательно, приобретение более дорогой, но местной продукции будет выгодным и эффективным расходованием бюджетных средств [10, с. 65]. Очевидно, что данный подход как нельзя лучше подходит для Республики Беларусь, которая производит высококачественную продовольственную продукцию в необходимом для всего населения страны количестве. В связи с изложенным именно с данной сферы целесообразно начинать централизованно обеспечивать закупку отечественной продукции, инвестируя в национальную экономику, и только при отсутствии возможности производства в нашей стране каких-либо продуктов приобретать их у иностранных производителей. Централизованное обеспечение национальными продуктами питания организаций образования, здравоохранения, общепита нашей страны позволит существенным образом снизить риски совершения в закупочном процессе незаконных действий, регулярно возникающие при закупке продуктов питания у организаций, не являющихся производителями. При этом следует учитывать договоренности о снятии барьеров, ограничений и изъятий в торговле отдельными видами товаров и оказании отдельных видов услуг нашей страны в Договоре о Евразийском экономическом союзе, действующем на территории Республики Беларусь с 01.01.2015. В перспективе нужна концепция правового регулирования и целеполагания в сфере импортозамещения, которая должна позволить реально оценить действия чиновников в данной сфере, так как в настоящее время само понятие «импортозамещение» ввиду неконкретности в определенной степени себя дискредитировало [11, с. 204]. В защиту концепции централизации закупок следует привести довод о том, что недостаток посредника в том, что он ничего реально не производит, а, помогая производителю сбыть товар в максимально сжатые сроки, забирает существенную часть его прибыли за доведение товаров до

потребителя-госзаказчика, взяв на себя расходы на участие в процедуре государственной закупки, оформление необходимых для этого документов и транспортировку. Упущенная производителем прибыль, невысокая цена на его товар, предложенная посредником, негативно сказывается на способности производителя совершенствовать производственные мощности взаимодействовать с рынком госзаказа [12, с. 37].

Представляется, что принятие вышеуказанных мер будет способствовать предупреждению нарушений в сфере закупок, в том числе минимизации коррупционных проявлений.

Таким образом, по результатам исследования вопроса предупреждения преступлений и иных правонарушений в сфере закупок товаров (работ, услуг) можно сформулировать следующие **выводы**.

В ч. 3 п. 2 ст. 14 Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» предусмотреть, что заказчик (организатор) включает в состав комиссии по государственным закупкам только лиц, освоивших содержание согласованных с уполномоченным государственным органом по государственным закупкам образовательных программ дополнительного образования взрослых в сфере государственных закупок, либо в случае включения в состав комиссии лиц, не прошедших обучение по вышеуказанным программам, в течение определенного непродолжительного периода обязан обеспечить их обучение.

Порядок осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств регламентировать не постановлением Совета Министров Республики Беларусь и решениями местных Советов депутатов, а Указом Главы государства. В данном Указе предусмотреть включение в состав комиссий по закупкам преимущественно лиц, прошедших курсы обучения применению законодательства о закупках за счет собственных средств.

Предусмотреть в определенных случаях механизм финансового контроля за деятельностью поставщика (подрядчика, исполнителя), непосредственно связанной с выполнением обязательства по договору государственной закупки.

Организовать централизованное обеспечение (с учетом обязательств Республики Беларусь в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе) национальными продуктами питания организаций образования, здравоохранения, общественного питания, поставив принцип поддержки национального производителя, производящего качественную пищевую продукцию, выше принципа ценовой конкуренции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кикавец, В. В. Финансовый контроль публичных закупок в Российской Федерации / В. В. Кикавец, Ю. К. Цареградская. – М. : Проспект, 2022. – 208 с.

2. Противодействие коррупции в сфере закупок по-прежнему актуально : беседа с советником Генер. прокурора Респ. Беларусь в отставке Г. В. Гончаровой / записал А. Ерофеев // Тендер. – 2018. – № 31. – С. 20–24.

3. Корякин, В. М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности / В. М. Корякин. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 455 с.

4. Василевич, Г. А. Актуальные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе / Г. А. Василевич. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 200 с.

5. Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы / С. В. Максимов [и др.] ; под ред. С. В. Максимова, В. Л. Шульца, С. А. Бочкарева. – М. : Проспект, 2021. – 824 с.

6. Бильдейко, А. А. О повышении эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров (работ, услуг) / А. А. Бильдейко // Законность и правопорядок. – 2017. – № 4. – С. 48–53.

7. Бильдейко, А. А. Административная ответственность за нарушения законодательства о закупках за счет собственных средств: пути законодательного совершенствования / А. А. Бильдейко // Право.by. – 2020. – № 1. – С. 38–43.

8. Антикоррупционные стандарты в сфере закупок : беседа с советником Генер. прокурора Респ. Беларусь в отставке Г. В. Гончаровой / записал А. Ерофеев // Тендер. – 2017. – № 30. – С. 22–26.

9. Амельчя, Ю. А. Система договоров в сфере государственных закупок / Ю. А. Амельчя. – Минск : Колорград, 2021. – 344 с.

10. Кикавец, В. В. Публичные закупки в практике зарубежных стран / В. В. Кикавец. – М. : Проспект, 2020. – 176 с.

11. Кикавец, В. В. Публичные закупки в России: интересы, конкуренция, ценообразование / В. В. Кикавец, Е. Ю. Вдовин. – М. : Проспект, 2022. – 256 с.

12. Рукина, И. М. Коррупция и справедливость в современной экономике / И. М. Рукина, Д. С. Петросян. – М. : РУСАЙНС, 2017. – 166 с.

[К содержанию](#)